

УДК 316.752

ВЕСТНИК ТИСБИ
TISBI BULLETIN

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ: ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
NATIONAL MENTALITY: HISTORICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

*КУЗНЕЦОВА Е.В., канд. филос. наук, доцент, НФ НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», г. Нижнекамск
e-mail: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru*

*Kuznetsova E.V., candidate of philosophy sciences, Associate Professor of Naberezhnie Chelni branch of University of Management «TISBI»
e-mail: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассматривается трактовка категории «национального менталитета» различными авторами в разные исторические периоды. Анализируется методологический аспект этнопсихологического и этнокультурного подходов в исследовании национального менталитета и национального характера.

Abstract

The article considers interpretation of the category of «national mentality» by various authors in different historical periods. Analyzes the methodological aspect of ethno-cultural and ethno-psychological approaches to the study of the mentality and national character.

Ключевые слова: этнос, национальная идентичность, менталитет, этнопсихологический подход, этнокультурный подход, этнические группы.

Keywords: ethnicity, national identity, mentality, ethnopsychological approach, ethno-cultural approach, the ethnic group.

Известно, что человек как личность формируется под мощным влиянием многих социальных групп, в которые он входит и которые участвуют в становлении его «Я». Зигмунд Фрейд неоднократно подчеркивал, что каждый человек всегда является составной частью какой-либо социальной общности: сословия, церковной общины, этноса, государства, и т.д. [1; 131]. В процессе социализации субъект интериоризирует социокультурные (в том числе этнонациональные) нормы и ценности, в результате чего он приобретает

национальную идентичность, позволяющую рассматривать его как носителя определенного национального менталитета.

Осознание того, что различные народы отличаются друг от друга «свойствами своей души», происходит в истории культуры довольно рано и связано с архетипической дихотомией «своего – чужого». Но в культуре Античности и Средних веков знание о специфических чертах различных народов часто носило описательный, собирательный характер и имело сугубо практическую направленность. В Новое Время ситуация изменилась. В этот период быстрыми темпами стали развиваться разнообразные науки, впоследствии давшие толчок сравнительному изучению народов (история, география, антропология, языкознание и др.), происходит глубокое и всестороннее обобщение накопленного ранее этнографического материала, появляются первые теоретические модели, нацеленные на познание механизмов и закономерностей поведения народов в рамках исторического процесса. С другой стороны, наблюдаются существенные изменения в активности народных масс: впервые они стали принимать активное участие в решении исторических судеб своих стран, кроме того, резко активизируется процесс формирования европейских наций. Все это привело к тому, что ментальные (и иные) различия между народами превратились в предмет постоянного интереса и научного анализа многих мыслителей данного времени.

В рамках философии Просвещения особенности менталитета и поведения того или иного народа объяснялись, как правило, с точки зрения географического детерминизма. Обусловленность менталитета народа и его характера образом жизни, воспитанием, политическим строем объяснял И.Гердер. Он полагал, что для адекватного познания и понимания менталитета народа необходимо изучить его историю, культуру, наиболее важные традиции, обычаи, ритуалы [2; 274].

Выдающийся немецкий философ Г.-В. Гегель обращал внимание на факт «рационализации» менталитета народа в ходе его культурной, исторической эволюции. Рассматривая понятие «дух народа» как эквивалентное понятию «сознание народа», Г.-В. Гегель полагал, что зрелость народного менталитета определяется его способностью к рациональному мышлению. Особое значение для становления сознания народа имеет, по Г.-В. Гегелю, также религиозный фактор [3; 81]. Большую роль религии в формировании менталитета народа отводил Г.Лебон. Роль языка в формировании и объективации характера народа и его менталитета подчеркивал крупнейший отечественный философ Г.Шпет.

В XX веке изучение проблем характера народа, его ментальных структур и форм их культурно-исторического воплощения заменяется комплексными исследованиями национального менталитета и национального характера. Сложность национального

характера и национального менталитета как предмета научных исследований приводит к существованию в современной научной литературе нескольких доминирующих трактовок данных явлений. Под национальным характером понимают:

- 1) психологические особенности, присущие всем представителям той или иной нации и отличающие их от всех других людей;
- 2) совокупность психологических черт и качеств, которая имеется у большинства представителей данной нации;
- 3) тип личности, который позиционируется в качестве идеального, образцового, репрезентативного для данной нации;
- 4) типичные особенности поведения и мышления, которыми отличаются представители той или иной нации и которые объективируются в различных формах культуры;
- 5) особый склад ума, выражающийся в картине мира, миропонимании, мировидении, поведенческих и мотивационных установках;
- 6) совокупность ценностей, идеалов, убеждений, которая детерминирует образ жизни того или иного этноса.

Данные трактовки отражают два типа методологических установок в отношении национального характера: этнопсихологический и этнокультурный. Оба указанных типа подвергаются справедливой критике за свою односторонность.

Сторонники этнопсихологического подхода полагают, что национальный характер – исторически сложившаяся совокупность устойчивых психических черт представителей той или иной этнической группы. Совокупность устойчивых психических черт определяет привычную манеру поведения и типичный образ действий представителей определенного этноса и проявляется в их отношении к социально-бытовой среде, к окружающему миру, к чужим этническим общностям. Самым главным в этой концепции является то, что национальный характер определяется не через качества и свойства отдельного индивида, а через качества и свойства, приписываемые целой этнической общности, которая имеет присущую только ей культуру (символы, обычаи, традиции).

Этнопсихологический подход к пониманию национального характера неоднократно подвергался критике в работах крупнейшего современного американского социолога русского происхождения П.А. Сорокина. Он обращал внимание на то, что характерные черты отдельных индивидов, особенно при нерепрезентативной выборке, никаким образом не являются идентичными характерным чертам организованной группы, и наоборот. «Ведь свойства H_2O отличаются от свойств водорода и кислорода, взятых в отдельности» [4; 464]. Свойства социокультурных общностей не могут быть сведены к качествам составляющих их

индивидов: поведение отдельного индивида и характер нации в целом не тождественны. П.А. Сорокин подчеркивал, что культурные характеристики индивида не наследуются биологически, а приобретаются в процессе разнообразных взаимодействий с людьми, среди которых он рождается, воспитывается, получает образование. В процессе культурных взаимодействий человек усваивает специфические черты характера своей национальной группы. Известны примеры, когда представитель одной этнической группы оказывается в раннем возрасте в другой стране и растет, формируется в другом этнокультурном окружении: впоследствии он считает себя по языку, мыслям, манере поведения представителем именно этого этнокультурного окружения.

П.А. Сорокин полагал, что отношение личности и нации есть отдельный случай диалектики единичного и общего, индивида и рода. Личность, безусловно, несет в себе черты, характеризующие нацию в целом. Специфические национальные черты характера присутствуют в той или иной степени и в том или ином сочетании у значительного числа индивидов, составляющих данный народ, данную нацию.

Динамическую природу национального характера, его связь с характеристиками социокультурного бытия пытался осмыслить в своих работах Э.Фромм. Через раскрытие социального потенциала национального характера он объяснял многие происходящие в обществе социальные трансформации [5; 178]. В частности, он использовал понятие национального характера в процессе осмысления причин прихода нацистов к власти в Германии. С его точки зрения, немецкой нации присущи такие качества, как любовь к сильному и ненависть к слабому, ограниченность, враждебность, скупость в чувствах и в деньгах. Эти качества сформировали ту «социальную и человеческую основу», которая стала благоприятной почвой для укрепления позиций нацизма.

Исследуя динамическую природу национального характера, Э.Фромм полагал, что характер может быть определен как система стремлений, лежащих в основе поведения, но не идентичных самому поведению. Национальный характер, таким образом, может быть рассмотрен как совокупность внутренне присущих большинству этнофоров стремлений, желаний, мотивов, соответствующих этнонациональным нормам и ценностям, направленных на адаптацию к внешним условиям с целью самосохранения. Национальный характер нельзя сводить только к способам поведения, это сложный, системный механизм адаптации народа к тем или иным природным и социальным условиям своего существования.

Э.А. Баграмов отмечает, что национальный характер – «совокупность некоторых особенностей духовного облика народа, которые проявляются в свойственных его представителям традиционных формах поведения, восприятия окружающей среды» [6; 135]. В интерпретации В.Г. Николаева под национальным характером понимается «наличие у

представителей той или иной культурной традиции таких общих личностных элементов и структур, которые обеспечивают общие для всех них (или доминирующие у них) формы мировосприятия, поведения и мышления. Национальный характер – это самый сложный социокультурный феномен, проявляющийся в различных видах культурной деятельности. Но термин «национальный характер» в последние десятилетия заменяется термином «менталитет» [7; 174].

Менталитет может быть определен как «живая, изменчивая и при всем том обнаруживающая устойчивые константы магма жизненных установок и моделей поведения, эмоций и настроений, которая опирается на глубинные зоны, присущие данному обществу и культурной традиции» [8; 454].

Менталитет отражает и воплощает картину мира народа, унаследованную от предшествующих поколений и лежащую в основе его смысложизненных ориентаций.

Менталитет – относительно устойчивая совокупность предпочтений, которые складываются на уровне коллективного сознания, отличаются определенной инерционностью и консерватизмом. Менталитет имеет сложную структуру и включает в свой состав, по мнению В.В. Козловского, несколько «измерений», в числе которых: система значений (актуальные для данного типа мышления идеи); ценности (принципы личного и группового восприятия в значимых социальных ситуациях); типичные интеллектуальные и аффективные реакции (способы рационального и эмоционального освоения мира); коды культуры; формы принимаемого и отвергаемого поведения (поведенческие установки, стереотипы, ожидания); социальные представления (мир мнений социальных групп); габитус (система предрасположенностей к усвоению определенных культурных ценностей) [9; 37].

Национальный менталитет до сих пор часто рассматривается как своеобразный эквивалент понятия «душа народа». В социальной философии термин «национальный менталитет» так же, как и термины «душа народа», «дух народа», синонимичны и используются для описания родственных по своему внутреннему содержанию духовных и социальных аспектов жизни этносов, наций.

При трактовке национального менталитета могут подчеркиваться различные детерминанты. В рамках натурацентрических ориентаций на первый план выходят природно-климатические, или биологические, факторы формирования менталитета. Теоцентрические установки подчеркивают доминирующую роль религии в становлении и функционировании национального менталитета. Сциоцентрические ориентации абсолютизируют социально-экономические детерминанты в формировании менталитета. Антропоцентрические установки в понимании менталитета подчеркивают значение процессов инкультурации, воспитания и образования.

Следует подчеркнуть, что абсолютизация любой из названных установок по отношению к определению детерминант развития и функционирования национального менталитета может привести к нелепым и абсурдным выводам. Исследование национального менталитета – сложная комплексная проблема, требующая интеграции подходов, концепций, теорий, являющихся продуктом антропологии, психологии, этнологии, истории, культурологии и т.п. И задача современной философии, на мой взгляд, заключается в обобщенном теоретическом анализе сущности национального менталитета.

Менталитет – ключевая константа национального бытия, и сегодня на фоне разворачивающихся модернизационных и глобализационных процессов особенно важно правильно определить ментальные особенности каждого народа, атрибутировать причины, обусловившие появление тех или иных специфических черт национального характера, чтобы избежать возможных межэтнических столкновений и конфликтов.

Менталитет каждого народа уникален, нет «плохих» и «хороших» народов. Одно и то же «ментальное свойство» в зависимости от условий может быть и сильной, и слабой стороной сознания этноса. Современная социокультурная ситуация требует разностороннего изучения национального менталитета: сегодня особенно важно научное прогнозирование того, как то или иное ментальное свойство (или совокупность свойств) может определять поведение народа или отдельных его представителей в определенной культурно-исторической, социально-экономической ситуации.

Литература:

1. *Фрейд З.* Психология масс. – Самара: Бахрах, 1998. – 384 с.
2. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
3. *Гегель Г.* Философия духа // Гегель Г.Ф. Соч.: В 3-х т. Энциклопедия наук. - Ч. 3. - М.: Политиздат, 1956. - Т. 3. - 372 с.
4. *Сорокин П.А.* Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990. – С. 463-489.
5. *Фромм Э.* Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1989. – 250 с.
6. *Баграмов Э.А.* К вопросу о научном содержании понятия «национальный характер». – М.: Наука, 1973. – 140 с.
7. *Николаев В.Г.* Концепции национального характера // Культурология. XX век. Энциклопедия. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Т. 2. – С. 74.
8. *Гуревич А.Я.* Ментальность. – М.: Прогресс, 1989. – 454 с.

9. *Козловский В.В.* Понятие ментальности в социологической перспективе // Социология и социальная антропология: Межвуз. сб. / Под ред. В.Д. Виноградова, В.В. Козловского. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 37.

References:

1. *Freud Z.*, Psychology of the Masses. - Samara: Bachrach, 1998. – 384 p.
2. *Herder I.G.*, Ideas to the Philosophy of History. - Moscow: Nauka, 1977. – 703 p.
3. *Hegel G.*, Philosophy of Mind // GF Hegel Cit. in 3 vols V.3. Encyclopedia of Science, Part 3. - M. Politizdat, 1956. – 372 p.
4. *Sorokin P.A.*, The Main Features of the Russian Nation in the Twentieth Century // About Russia and Russian philosophical culture. Philosophers of Russian post-October foreign countries. - Moscow: Nauka, 1990. - P. 463-489.
5. *Fromm E.*, Escape from Freedom. - Moscow: Progress, 1989. – 250 p.
6. *Bagramov E.A.*, To a Question about the Scientific Content of the Concept of «National Character». - Moscow: Nauka, 1973. – 140 p.
7. *Nikolaev V.G.*, The Concept of National Character // Cultural XX century. Encyclopaedia. - St. Petersburg.: University Book, 1998. - Т. 2. - 74 p.
8. *Gurevich A.J.*, Mentality. - Moscow: Progress, 1989. – 454 p.
9. *Kozlovsky V.*, The Concept of Mentality in Sociological Perspective // Sociology and Social Anthropology. Intercollegiate Collection / Ed. VD Vinogradov, VV Kozlowski. - St. Petersburg: Aletheia, 1997. - P. 37.